

Джил развела вокруг дома огород: выращивала разные овощи, а у крыльца и под окнами посадила красивые душистые цветы. Воду для полива она носила из ручья, что протекал у подножья холма. И с тех пор как Джил занялась огородом, старухе было с чем варить и жарить мясо.

Раз в неделю Джек впрягал старую лохматую лошадь в телегу, груженную овощами, грибами и ягодами, и отправлялся вместе с Джил далеко в город. Путь в город лежал через темный дремучий лес. Только очень отважные дети могли решиться на подобное путешествие. В лесу рыскали голодные волки, коварная рысь могла неожиданно прыгнуть с ветки, а в зарослях бродили дикие кабаны.

После долгого пути лесом дети попадали в небольшой и очень древний город. Живописные домики его с остроконечными крышами из красной черепицы были увиты плющом и окружены садами с бузиной и крыжовником. В самом цент-

ре города находилась шумная веселая базарная площадь. Сюда-то Джек и Джил и доставляли свою провизию, а взамен покупали все необходимое для хозяйства старухи.

Жители города уже знали брата и сестру и полюбили их. Женщины в белых чепцах и длинных юбках, выбирая кочан капусты или кабачок, подолгу задерживались около телеги только для того, чтобы полюбоваться славными ребятами. Высокий стройный Джек пленял горожан силой и мужеством, а Джил, с большими глазами цвета лесной фиалки и длинными каштановыми локонами, — своей приветливостью.

Брат и сестра нежно любили друг друга. И все в их жизни было бы хорошо, если бы не жестокость матери. Она не только заставляла работать Джека и Джил с утра до позднего вечера, но нещадно бранила и избивала их. Каждый раз без всякого повода, сколько бы много они ни работали и как бы усердно ни старались при этом.

И вот однажды случилось так, что терпению детей пришел конец. В этот день Джек и Джил возвращались из города очень довольные. Они

купили все необходимое для дома, и у них еще остались деньги, которыми они думали порадовать свою мать. Дети были так счастливы, что всю дорогу распевали песни. Джек жаворонком заливался на весь лес:

Люблю оттенки всех цветов,
Но голубой любимый мой.
Море темно-голубое,
Посветлее небеса,
Но нежнее, голубее
Джил веселые глаза.
Любимый цвет мой голубой,
А твой?

— А твой, а твой, а твой?.. — прокатилось по лесу эхо.

Люблю цветы я полевые,—
подхватила Джил, —

Из них любимей голубые:
Васильков веселых венчики,
Колокольчики-бубенчики.
Но скажу без всякой шутки —
Нет прекрасней незабудки.
Любимый цвет мой голубой,
А твой?

— А твой, а твой, а твой?.. — вторило эхо.
А брат и сестра уже пели вместе:

Мне птички дороги лесные,
Из них всех краше голубые.
Вон лазоревка летит,
Сойка в гнездышке сидит,
А беспечный зимородок
Что-то весело свистит.

Перьев светлых голубень
Даже самый хмурый день
Прояснит, развеселит
И улыбкой наградит.
Любимый цвет мой голубой,
А твой?

— А твой, а твой, а твой?.. — откликнулось с холма возле их дома, куда Джек погонял усталую лошадь.

У калитки, опираясь на свою тяжелую палку, как изваяние, застыла старуха.

Джек пошел распрягать лошадь, а Джил подбежала к матери и протянула ей деньги. Старуха пересчитала их, сунула в карман и вдруг рассвиrepела.

— Ну, обманшики, сознавайтесь, сколько вы проели на конфеты?! — закричала она и принялась дубасить Джил своей палкой.

Джек в несколько прыжков оказался рядом с сестрой, пытаясь защитить ее от ударов. Напрасно убеждал он мать, что ни одного пенни не потратили они на себя.

— Ты еще смеешь подавать голос, лентяй! — набросилась она на Джека и яростно оттолкнула его от Джил.

Старуха била Джил до тех пор, пока не устала сама. Дети слышали ее злой шепот:

— Сегодня вы не заслужили ужина, бездельники, — и увидели, как она поплелась к дому, громя палкой.

Джил заплакала, а Джек обнял ее за плечи и повел в лес, к старому пню. Там Джек сказал:

— Уйдем отсюда, Джил, куда глаза глядят. Хуже, чем нам приходится терпеть, все равно нигде не будет.

— Если бы наша матушка была в тысячу раз уродливее, мы бы никогда не оставили ее, ведь правда, Джек? — вздохнула Джил. — Но она так несправедлива...

Но что это? Порыв ветра пригнул деревья к земле, сорвал шапку с головы Джека. По лесу пронесся отчаянный крик. Джек выхватил лук, и они с Джил бросились со всех ног на этот крик.

Они бежали недолго и вот на лесной лужайке увидели старика, который отбивался от волка. Зверь изловчился и уже вцепил-

ся бы старику в горло, но легкая стрела Джека поразила хищника в самое сердце. Тяжело дыша, старик прислонился к дубу и очень внимательно поглядел на Джека.

— Спасибо тебе, отважный мальчик, — сказал старик, — ты спас меня от смерти. Но вот беда, — и он посмотрел на Джил, — от моей куртки остались одни клочья.

